

Шао Сюань не знал, каким вырастет этот птенец, какие у него будут повадки и способности. Возможно, он будет похож на курицу, а может быть, станет хищной птицей. В первом случае он годился бы только в пищу, а во втором — его можно было бы обучить как охотничьего сокола. И даже если бы он не смог охотиться, то как минимум будет предупреждать его об опасности.

Конечно, сейчас об этом говорить еще рано, Шао Сюань еще не разобрался в потенциале этой птицы. Если от неё не будет никакой пользы, то, даже если бы Шао Сюань не тронет её, про других такое сказать не получится. В конце концов, это не Цезарь, которого в детстве пометил шаман, поэтому никто не осмеливался покушаться на него в племени, даже несмотря на то, что он утратил свою волчью сущность.

В племени, недалеко от вершины горы, находилась ледяная пещера. Многие хранили там не маринованные продукты, отдавая часть в качестве платы.

Шао Сюань тоже хранил немного мяса в ледяной пещере. Он не мог мариновать все мясо, которое приносил с охоты. Цезарь не любил маринованное, старик Кэ ел его постоянно, но это было не очень хорошо, тем более что теперь у них появился еще и птенец. Не кормить же их всех одним только маринованным мясом?

— Какая морока! — вздохнул Шао Сюань. Он мог бы просто выбросить этого птенца или отдать Цезарю на съедение, но почему-то ему казалось, что стоит попробовать его вырастить.

Три дня спустя птенец открыл глаза.

Это произошло гораздо раньше, чем ожидал Шао Сюань. Изначально он думал, что эта птица, как и многие из тех, которых он видел в прошлой жизни, откроет глаза не раньше чем через семь-десять дней. Но он открыл глаза всего через три дня, и у него появилось больше перьев. Вот только ходить он все еще не мог, и, проголодавшись, начинал чирикать, широко открывая рот, как будто боясь, что его не увидят и не услышат.

Все эти три дня Шао Сюань занимался шлифовкой каменных орудий. Теперь у него появились некоторые основные инструменты для шлифовки, поэтому обычные каменные орудия он мог делать сам. Старик Кэ время от времени заглядывал к нему, велел ему несколько дней отдохнуть и заодно отшлифовать немного каменных орудий, а когда он сделает достаточно, то сможет вернуться к тренировкам.

Шао Сюаню хватило одной ночи, чтобы полностью восстановиться. За эти три дня он изготовил немало каменных орудий — как для ловушек, так и для тренировок, а также отшлифовал партию более качественных, которые приберет для следующей охоты. Он собирался в следующий раз присоединиться к Маю и отправиться на охоту вместе с ним.

— А-Сюань! — крикнул кто-то за дверью.

Пришли двое — Ту и Ба, которые отвечали за дела в пещере. Они принесли Шао Сюаню

четырёх рыб. Поскольку Шао Сюань частенько приносил детям из пещеры гостинцы, дети тоже часто приносили ему несколько рыб из своего улова.

Многие, выйдя из пещеры, больше не возвращались. Например, Ку, который отвечал за порядок в пещере до Шао Сюаня, ни разу не навестил их. Однако несколько человек, которые пробудились одновременно с Шао Сюанем, возвращались несколько раз. То ли чтобы похвастаться своими охотничьими трофеями, то ли с какой-то другой целью, но, по крайней мере, они не прерывали связи с жителями пещеры. Конечно, все это было связано с тем, что после того как Шао Сюань взял на себя управление делами пещеры, жизнь детей претерпела ряд изменений.

Независимо от того, что делали другие, покинувшие пещеру, Шао Сюань всегда приносил детям что-нибудь с охоты. У него самого было достаточно еды, так что он мог поделиться. Дети из пещеры были благодарны Шао Сюаню, ведь благодаря ему их жизнь изменилась к лучшему, и они стали намного здоровее.

Шао Сюань не стал отклонять их доброту и принял принесенную ими рыбу. Хотя рыба не давала ему много энергии, но разнообразить рацион все же могла.

Ба и Ту, приходя к нему, всегда смотрели с завистью. Стать тотемным воином — это здорово: у тебя появляется собственная хижина, ты можешь охотиться и получать больше еды, быстрее расти... Раньше Шао Сюань был ниже их, а теперь, спустя всего лишь какое-то время после пробуждения, он уже перерос самого высокого в пещере Ба.

— Не завидуйте, может, в следующем году и до вас дойдет очередь, — Шао Сюань протянул им небольшой кусок вяленого мяса, — правила все те же: каждый в пещере может съесть лишь понемногу. Не ешьте много, иначе умрете.

Шао Сюань всегда давал им мясо самых низких сортов. Мясо более высоких сортов было им не по зубам, да и их организмы не смогли бы его усвоить. Вяленое мясо, которое Май и Ланга давали Шао Сюаню, также было невысокого сорта. Что же касается мяса четырехпалого кабана или колючего черного ветра, то детям из пещеры вообще запрещалось к нему прикасаться. Раньше Шао Сюань не знал об этом, но когда узнал, то стал очень бдительно строго следить за сортом и количеством мяса, которое отправлял.

Когда Ба и Ту ушли, Шао Сюань взял одну из рыб, разделал ее, оторвал кусочек мяса и положил перед птенцом. Тот, еще недавно так широко раскрыв рот, при виде рыбьего мяса плотно закрыл его. Зато кусок мяса проглотил с жадностью.

— Вот же привереда! — выругался Шао Сюань.

Взяв рыбу, Шао Сюань посмотрел на лежавшего в стороне Цезаря.

Встретившись с Шао Сюанем взглядом и посмотрев на рыбу в его руках, Цезарь отвернулся,

отказываясь смотреть.

— Да чтоб вас, привереды!

Он хотел покормить птицу рыбой, но теперь, похоже, эти двое забраковали ее.

На седьмой день Шао Сюань уже почти закончил делать инструменты и собирался отправиться на тренировочную площадку со стариком Кэ. Подумав, Шао Сюань все же решил взять птицу с собой. Кто знает, что этот проказник мог выкинуть в его отсутствие.

Птенец рос очень быстро, не по дням, а по часам. Шао Сюань подумал, что, возможно, это связано с особенностями этого места. Он был на удивление живучим. У Шао Сюаня не было опыта выращивания птиц, он не был таким уж внимательным, но этот малый рос здоровым. Вот только ел он много, и не успевал уснуть, как снова начинал чирикать.

Теперь птица редко оставалась в гнезде. Стоило Шао Сюаню отвернуться, как она вылезала из сплетенного им травяного гнезда, забиралась на край стола, обходила его, а если видела Цезаря, лежащего рядом со столом, то скатывалась по нему и приземлялась прямо на спину, приводя Цезаря в бешенство. Несколько раз он чуть не прикончил ее своими волчьими когтями.

Хорошо еще, что Цезарь слушался и знал, что Шао Сюань не разрешает ему обижать птенца. Иначе он бы давно съел его.

Шао Сюаню казалось, что эта птица не только живучая, но и невероятно смелая. Всего через несколько дней она уже осмелилась клюнуть Цезаря прямо в волчий нос. И пусть он все еще был птенцом, но клевался он довольно сильно. На деревянной палочке, которой Шао Сюань подносил ему мясо, уже было множество следов от его клюва. Забравшись Цезарю на спину, он тоже не боялся и продолжал клеваться, вырвав у него несколько шерстинок. Неизвестно, то ли он был действительно смельчаком, то ли ему просто не хватало ума. Несколько раз Цезарь скидывал его с себя, но тот, как ни в чем не бывало, продолжал свои проделки.

Птенец был очень шумным и постоянно чирикал, поэтому Шао Сюань так и прозвал его — Болтун.

На десятый день коричневый пух Болтуна стал более густым и плотным, он уже мог вставать и ходить, хотя и неуверенно, спотыкаясь на бегу.

Как и несколько дней назад, Шао Сюань взял с собой Болтуна и Цезаря, чтобы сначала навестить старика Кэ, а затем вместе с ним отправиться на тренировочную площадку.

Пока Шао Сюань тренировался, старик Кэ наблюдал за ним неподалеку. А Болтуна старику в последнее время нравилось дразнить камнеедками.

Болтун не ел камнееда, но любил с ним играть. Старик Кэ зажимал камнееда веткой и тряс им перед птенцом. Болтун вытягивал шею, расправлял свои еще слабые крылья, принимая боевую стойку, а затем бросался на камнееда и начинал яростно его клевать. Вскоре зажатый стариком Кэ камнеед был расколот надвое.

Шао Сюань, пройдя полосу ловушек, подошел отдохнуть. Увидев расколотого камнееда в руках у старика Кэ, он усмехнулся: — Слишком агрессивный. Наверное, он из породы боевых петухов, раз норовит со всеми подраться. Впрочем, свирепость — это хорошо. По крайней мере, не помрет с голоду, как только выйдет наружу. Если, конечно, сам не напросится.

— Боевой петух? — старик Кэ опешил, а затем рассмеялся, — хорошее название! Наверняка этот будет посильнее тех, что с красивыми хвостами бегают по лесу!

Шао Сюань представил себе лесных фазанов размером со страуса и подумал, что если Болтун вырастет таким же большим и будет нападать на людей, то ему, скорее всего, не дадут остаться в племени. Его либо убьют, либо выбросят подальше. Племя не потерпит такого существа в своих пределах.

Неважно, будет ли он похож на курицу или на ястреба, его нужно будет как следует обучить.

Возвращаясь домой, Шао Сюань столкнулся с То, который был в дозоре.

— Отлично, как раз хотел попросить кого-нибудь передать тебе, а тут ты сам, — сказал То, — шаман велел тебе завтра подняться на гору.

— Хорошо, завтра поднимусь.

— Тебя ждет кое-что хорошее, — понизив голос, произнес То и многозначительно посмотрел на Шао Сюаня.

Под "чем-то хорошим", вероятно, подразумевался Зеленый Вор. Шао Сюань все понял, кивнул и пошел дальше.

По дороге домой Шао Сюань открыл сумку из шкуры и посмотрел на птицу, которая, казалось, снова дремала. Он задумался, не взять ли ее завтра с собой на гору.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4913158>